

© А. А. ТКАЧЕНКО, А. А. ФОМКИНА

АГЛОМЕРИРОВАННОЕ РАССЕЛЕНИЕ: К ПРОБЛЕМЕ ИНДЕТИФИКАЦИИ И УЧЕТА

В отечественной географии давно и много говорится и пишется о городских агломерациях. Однако городские агломерации, при принятом у нас понимании этого термина, — лишь вершина обширной системы, образуемой взаимосвязанным, или агломерированным, расселением.

Городские агломерации, как известно, давно стали основной формой расселения в развитых странах. «Но агломерации как целое ... пока не выделяются ни в административно-территориальном делении страны (и при территориальной группировке статистических данных о хозяйстве и населении), ни в территориальном планировании», — читаем у С. А. Ковалева [2, с. 46]. Это написано более 40 л. н. За прошедшие годы вопрос об официальном признании городских агломераций обсуждался не один раз, но никаких решений по этому поводу принято не было: «агломерация» так и остается чисто научным термином, который каждый исследователь волен трактовать по-своему и определять по-своему число агломераций и количество проживающих в них жителей.

Первая попытка дать общую картину агломерированного расселения в нашей стране была сделана В. Г. Давидовичем. В его работе 1971 г. выделены и нанесены на карту (с разбивкой на 6 групп по суммарной численности населения) 514 «городских агломераций и небольших локальных групп городов, поселков и сел СССР» [1]. К сожалению, в работе не был приведен список агломераций и других групп населенных пунктов.

Для российской (как и ранее советской) науки характерен «креативный», или поисковый, подход к выделению городских агломераций. Он ориентирован на учет многих признаков и предполагает наличие весьма сложной системы критериев отнесения групп населенных пунктов к числу агломераций. Наиболее известные методики — Института географии РАН и ЦНИИП градостроительства [6]. На наш взгляд, эти системы страдают крайним ригоризмом, т. е. чрезмерно строгим отбором. Например, по методике Института географии, в современной России выделяется всего 51 [7] или 53 [8] агломерации. Подобные методики из-за своей сложности и нетехнологичности не применимы для практических целей. В отечественной науке произошла серьезная подмена понятий: вместо городских агломераций у нас почти всегда обсуждаются крупные городские агломерации (по методике Института географии, город-ядро должен иметь численность населения не менее 250 тыс. чел., по методике ЦНИИП градостроительства — не менее 100 тыс.). Авторы многих публикаций забывают или не считают нужным упоминать о том, что они рассматривают только крупные агломерации.

Противоположный, прагматичный и сравнительно легко формализуемый подход применяется Бюро цenzов США [12]. Речь идет о стандартных метрополитенских статистических ареалах (SMSA). Основная идея выделения метрополитенских ареалов (*metropolis* — столица, центр деятельности, большой город; *metropolitan* — столичный, связанный с большим городом) состоит в том, что они объединяют население, которому доступны городские услуги.

Определение «стандартный» подчеркивает универсальность (по всей стране и для многих ведомств), «статистический» — назначение (только для учета, без создания органов управления). Метрополитенским — при соблюдении ряда требований — считается округ (графство), где имеется город с людностью 50 и более тыс. чел. или два близкорасположенных города с суммарной численностью не менее 50 тыс. чел. При определенных условиях в состав SMSA включаются соседние округа. Все население SMSA считается «метрополитенским», т. е. связанным с городом-центром. С 2000 г. стали выделяться «микрорайонные ареалы» — округа с центром от 10 до 50 тыс. чел. [3].

Мы применили «метрополитенский» подход при изучении территориально-урбанистической структуры Центрального и Центрально-Черноземного районов России (вместе эти районы обозначаются здесь как «Центр» или «Центральная Россия»). Территориально-урбанистическая структура — очень емкое и интересное понятие. Впервые оно встречается в работе И. М. Маергойза и Г. М. Лаппо 1971 г., где сказано, что «территориально-урбанистическая структура позволяет судить об обслуженности территории страны крупными городами... Для ее характеристики особенно важны: соотношение и взаимоположение территорий с различной степенью урбанизированности...» [5, с. 10].

В качестве единиц наблюдения в нашем исследовании использованы муниципальные районы регионов — субъектов федерации. Районы рассматривались вместе со своими центрами и другими попадающими в контур района городами, независимо от административной подчиненности последних. В качестве «метрополитенских» рассматривались районы, возглавляемые «средними» (50—100 тыс. чел.) и более крупными городами.

Многие города в последние десятилетия теряют население и переходят в более низкие группы людности, в частности, из «средних» (50—100 тыс. чел.) — в «малые» (до 50 тыс. чел.). В связи с этим был предложен принцип «максимальной достигнутой людности» [10]. Населенный пункт относится к той или иной группе не по «сегодняшней» людности (по текущей оценке или данным последней переписи), а по максимальной людности, которую он имел за несколько последних десятилетий, при условии, что он оставался в соответствующей группе людности не менее 10 лет, а современная людность составляет не менее 70 % от значения нижней границы этой группы. Смысл этого принципа заключается в том, что, теряя население, города сохраняют свои функции по контролю территории.

В табл. 1 представлено распределение муниципальных районов Центральной России по классам, выделенным в соответствии с величиной и типом центра (использованная группировка городов отлична от общепринятой).

Всего в Центре выделено 74 «метрополитенских» муниципальных района. В табл. 1 это районы I и II классов. Более трети из них (26) принадлежат к Московской области. Последняя образует совершенно особый, уникальный для нашей страны, район расселения и в данной работе не рассматривается. Число «метрополитенских» районов в нестоличных областях Центра — 48 (из 386). Несмотря на малую долю в общем количестве районов и в суммарной площади нестоличных областей (12 и 14 % соответственно), в «метрополитенских» муниципальных районах проживает более половины всего населения этих областей. Расположение «метрополитенских» районов показано на рис. 1.

Области заметно различаются по числу этих районов. Если в Костромской и Рязанской областях имеется лишь по одному «метрополитенскому»

Таблица 1

Распределение муниципальных районов Центральной России по классам

Класс района	Тип и численность населения центра, тыс. чел.	Количество районов	
		всего	без Московской обл.
I	Крупные города, более 200	25	18
II	Средние и большие города, 50—200	49	30
III	Субсредние города, 20—50	79	71
IV	Малые города и п. г. т., менее 20	210	206
V	Сельские населенные пункты	61	61
Всего		424	386

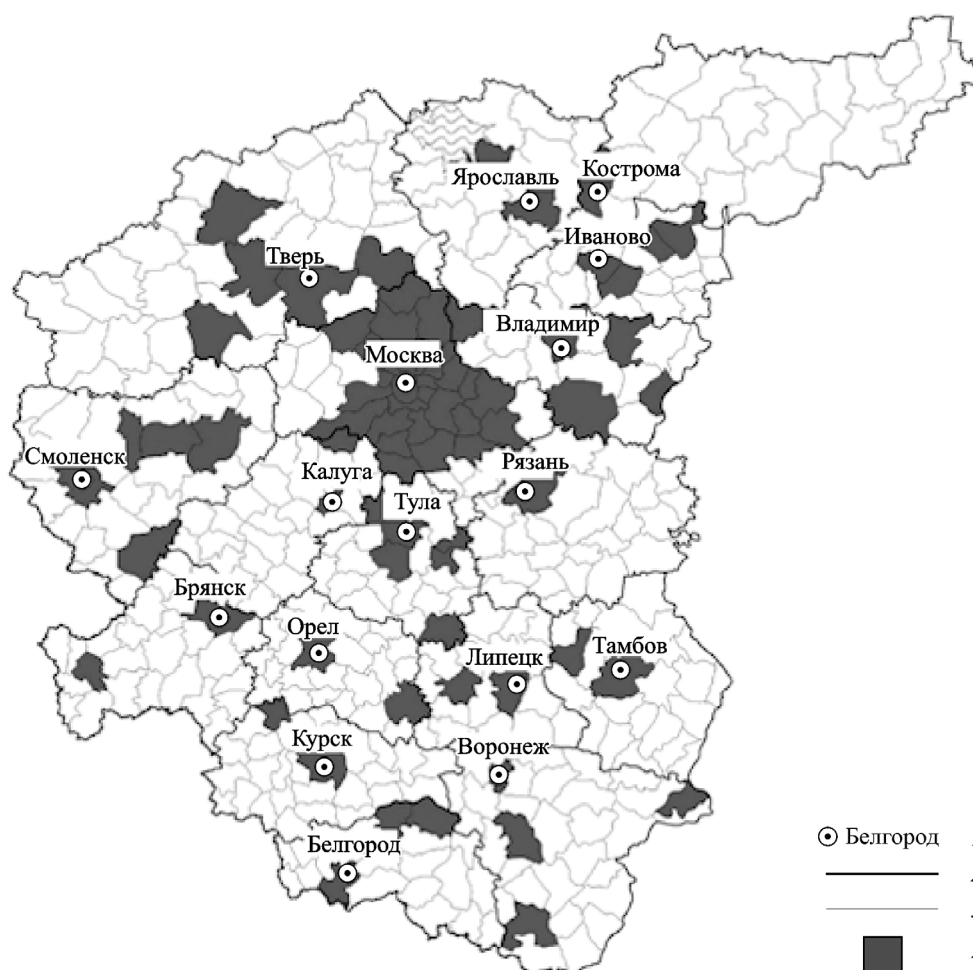

Рис. 1. «Метрополитенские» муниципальные районы Центральной России.

1 — центры областей, 2 — границы областей, 3 — границы муниципальных районов, 4 — «метрополитенские» муниципальные районы.

Таблица 2

**«Метрополитенские» и «микрорайонные» территории в Центральной России
(без учета Москвы и Московской обл.)**

Категории районов	Количество муниципальных районов	Их доля (%)				
		в общем числе районов	в общей площади	во всем населении	в городском населении	в сельском населении
«Метрополитенские»	48	12	14	57	70	25
«Микрорайонные»	71	18	19	18	16	21
Всего	119	30	33	75	86	46

району, то во Владимирской, Смоленской, Тверской — по 5, а в Тульской — 6 таких районов. Максимальную долю (почти 1/3) они составляют во Владимирской области, минимальную (по 4 %) — в Костромской и Рязанской. В ЦЭР доля «метрополитенских» районов несколько выше, чем в ЦЧР.

Аналогом американских микрорайонных ареалов в наших условиях следует считать районы, возглавляемые «субсредними» городами (20—50 тыс. чел.). В табл. 1 это районы III класса. Таких районов в нестоличных областях Центра — 71. Вместе «метрополитенские» и «микрорайонные» районы составляют около 1/3 (119 из 386) от общего числа муниципальных районов нестоличных областей, в них проживает 3/4 всего населения этих 16 областей (табл. 2, рис. 2).

Районы V класса могут быть названы «руральными», IV класса — «полуруральными». Вместе они составляют 70 % общего числа низовых районов нестоличных областей Центра. На них приходится 67 % площади и только 25 % всего населения этих областей (14 % от городского и 54 % от сельского).

Разумеется, «метрополитенская» методика носит вероятностный характер. Присутствие «среднего» города не обязательно означает высокую степень интегрированности района с центром, но в то же время оно свидетельствует о наличии предпосылок для такой интеграции. При наличии «субсреднего» города такие предпосылки выражены значительно слабее, но они все же есть, тогда как в полуруральных и руральных районах они практически отсутствуют.

На рис. 3 на схему расположения «метрополитенских» и «микрорайонных» районов наложена сетка основных железнодорожных линий. Совместное их рассмотрение убеждает, что это две проекции одной структуры. Большинство «метрополитенских» и «микрорайонных» районов либо располагается в узлах железных дорог, либо образует ленточные структуры вдоль ключевых направлений.

В тех случаях, когда территориально-урбанистическая структура представляется как совокупность крупных агломераций, она имеет архаичный островной рисунок. На изучаемой нами территории, по методике Института географии, выделяется (без Москвы) всего 13 агломераций (рис. 4, а). Их не имеют даже три областных центра: Белгород, Кострома, Орел. «Метрополи-

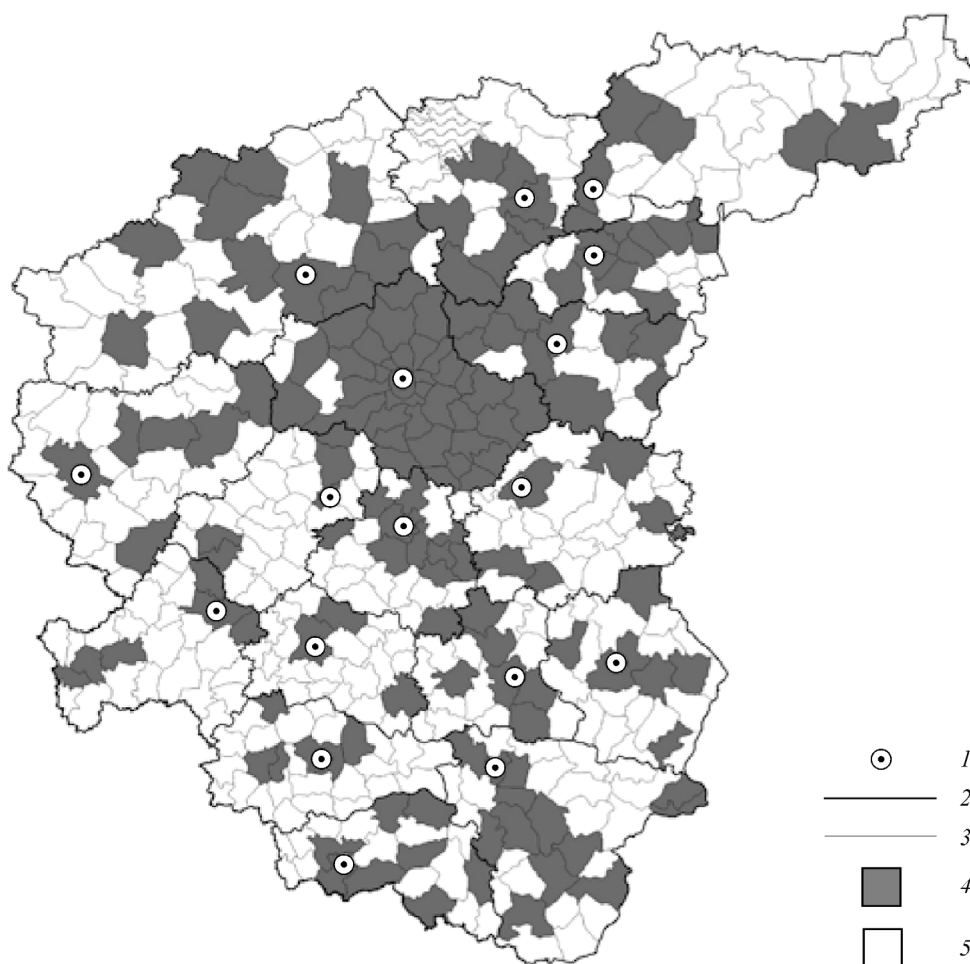

Рис. 2. «Метрополитенские» и «микрополитенские» муниципальные районы Центральной России.

1 — центры областей, 2 — границы областей, 3 — границы муниципальных районов, 4 — «метрополитенские» и «микрополитенские» районы, 5 — руральные и полуруральные районы.

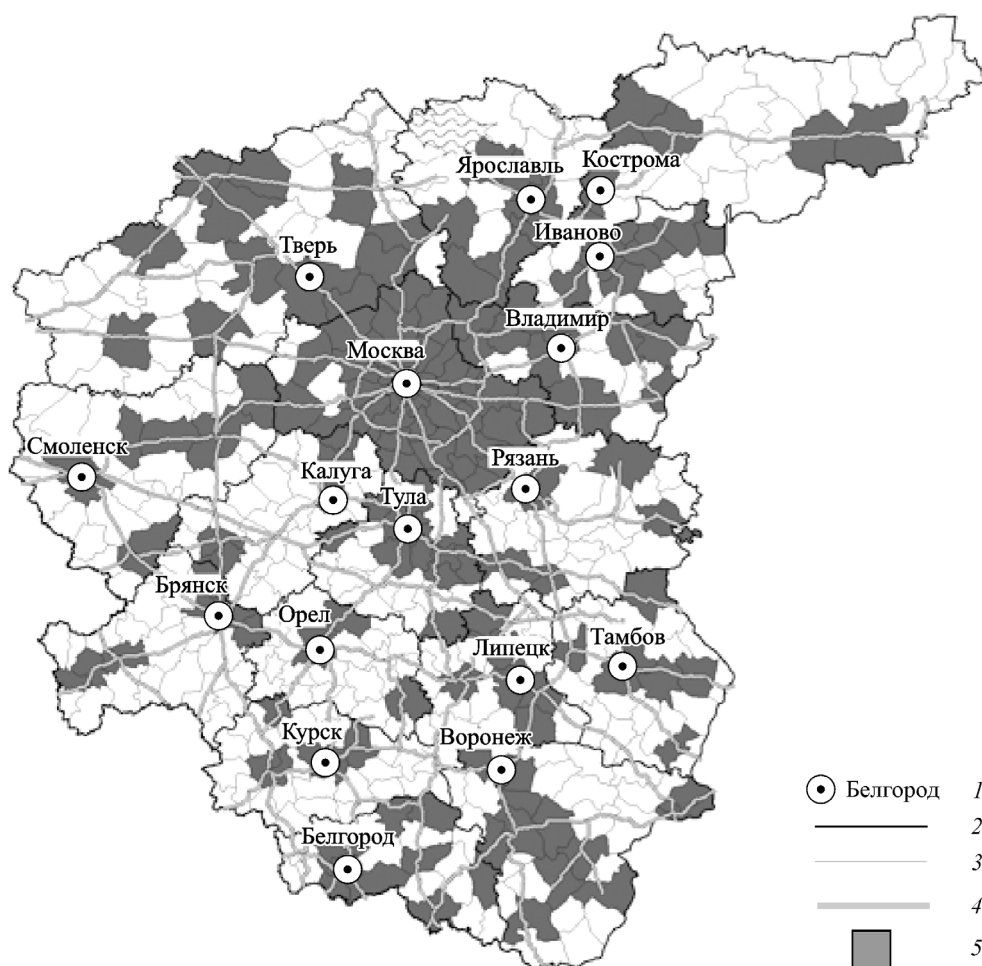

Рис. 3. Транспортно-урбанистический каркас Центра России.

1 — центры областей, 2 — границы областей, 3 — границы муниципальных районов, 4 — основные линии железных дорог, 5 — «метрополитенские» и «микрорайонные» муниципальные районы.

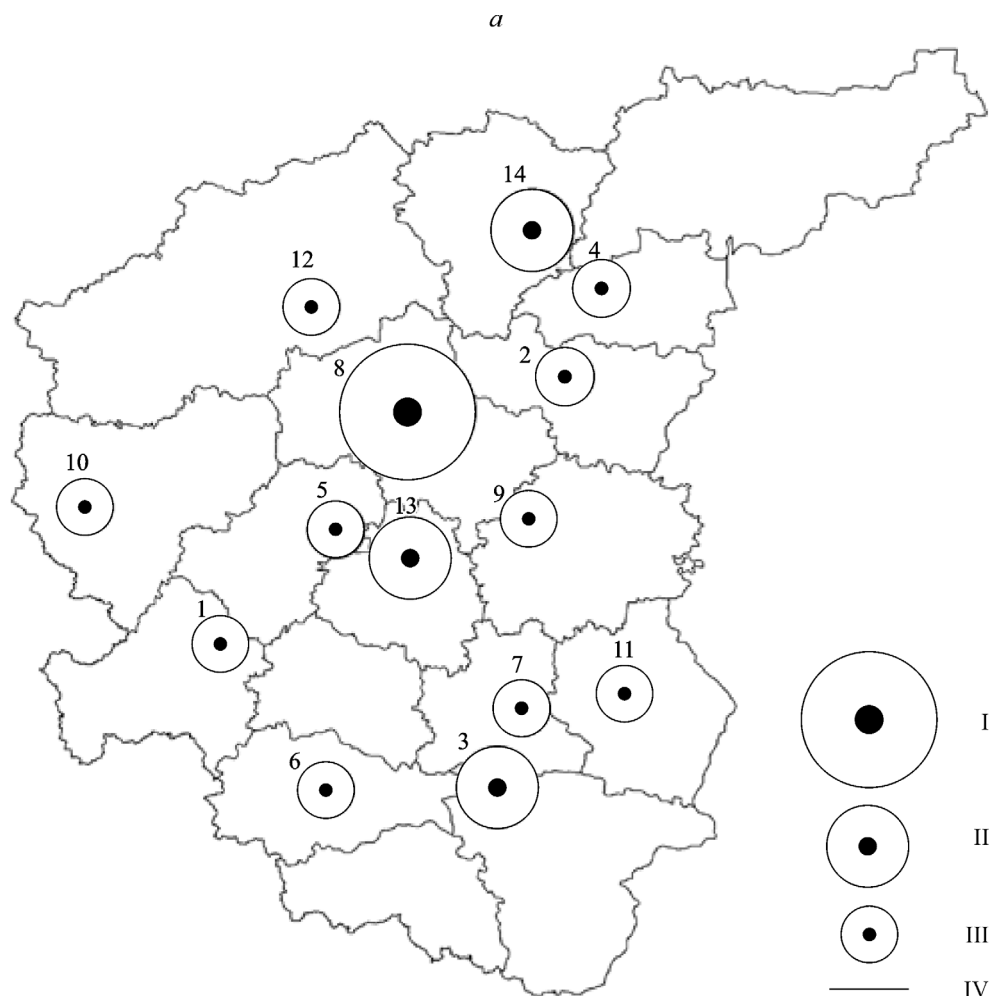

Рис. 4. Городские агломерации Центральной России.

Агломерации, по методике Института географии РАН (*a*): 1 — Брянская, 2 — Владимирская, 3 — Воронежская, 4 — Ивановская, 5 — Калужская, 6 — Курская, 7 — Липецкая, 8 — Московская, 9 — Рязанская, 10 — Смоленская, 11 — Тамбовская, 12 — Тверская, 13 — Тульская, 14 — Ярославская.

I — свыше 1.5 млн чел.; II — 1—1.5 млн чел.; III — менее 1 млн чел.; IV — границы областей.

Агломерации, по Л. В. Смирнягину (*б*): 1 — Белгородская, 2 — Брянская, 3 — Владимирская, 4 — Воронежская, 5 — Ивановская, 6 — Калужская, 7 — Курская, 8 — Липецкая, 9 — Московская, 10 — Орловская, 11 — Рязанская, 12 — Смоленская, 13 — Тамбовская, 14 — Тверская, 15 — Тульская, 16 — Ярославская, 17 — Новомосковская, 18 — Орехово-Зуевская.

I — большие, крупные, крупнейшие агломерации; II — «малые» агломерации; III — границы областей, IV — границы экономических микрорайонов.

тенский» подход позволяет увидеть формирование более прогрессивной агломерационно-сетевой структуры [9, 11], образуемой большим количеством различных по величине групп взаимосвязанных городов и п.г.т., окруженных густками сельского населения.

Аналогичный предлагаемому нами подход использован в работе Л. В. Смирнягина [9]. В качестве городских агломераций в ней рассматриваются эконо-

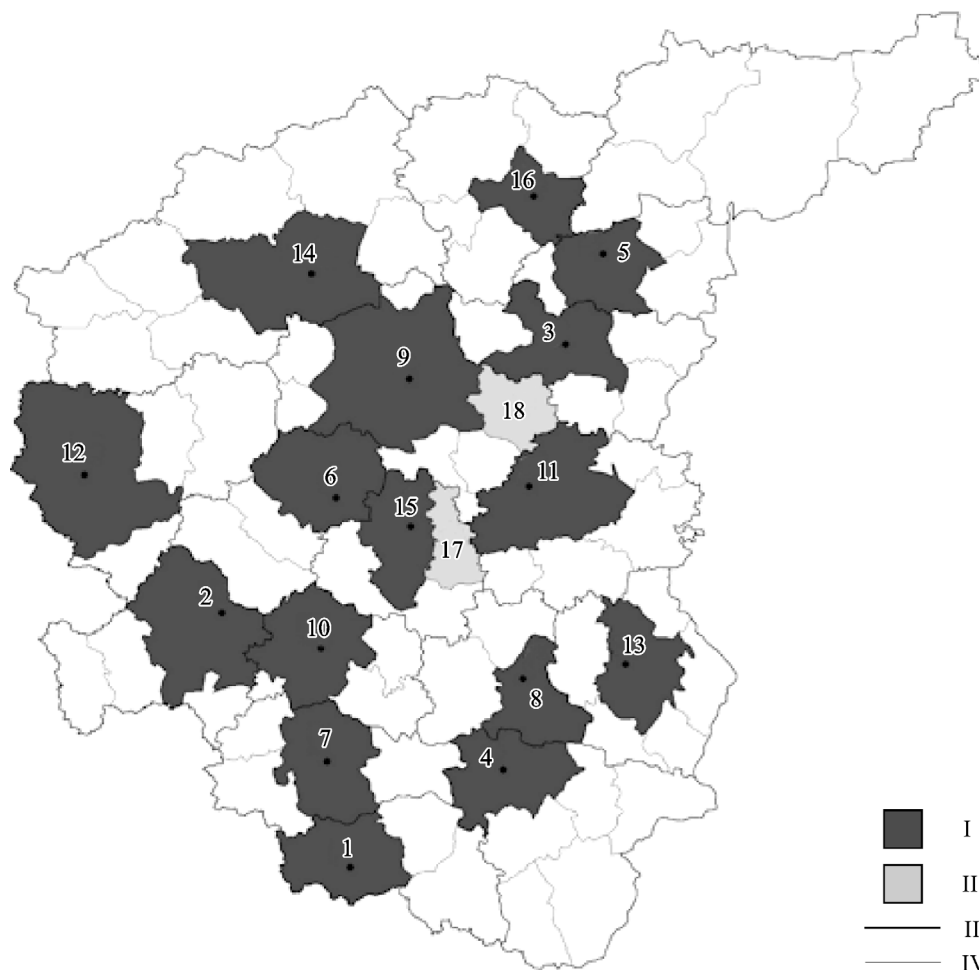

Рис. 4 (продолжение).

мические микрорайоны Е. Е. Лейзеровича, центры которых имеют людность более 300 тыс. чел. (рис. 4, б). У Е. Е. Лейзеровича это микрорайоны десятого, «крупногородского» типа [4]. Большинство из них возглавляется центрами областей, краев, республик. Многие из них имеют слишком большую площадь, чтобы целиком входить в состав городских агломераций.

По нашему мнению, «метрополитенский» подход является простым, удобным и весьма технологичным способом выделения территорий с агломерированным расселением. Конечно, зарубежный опыт не должен механически копироваться. Надо заимствовать именно подход, принципы. Из-за больших размеров низовых районов многие средние и даже более крупные города у нас малодоступны для части жителей своих районов. Целесообразно дополнить «метрополитенскую» методику критерием доступности центра района, используя в качестве границ «метрополитенских» территорий в пределах муниципальных районов различные изохроны. Например, часовую для «средних» (50—100 тыс. чел.) и полуторачасовую для более крупных городов.

Список литературы

- [1] Давидович В. Г. Расселение в пригородных зонах (количественные закономерности) // Вопр. геогр. Сб. 87. Расселение в пригородных зонах. М.: Мысль, 1971.
- [2] Ковалев С. А. Типология пригородных зон // Вопр. геогр. Сб. 87. Расселение в пригородных зонах. М.: Мысль, 1971.
- [3] Кузнецов Д. В. Современные особенности метрополитенизации в США: Автореф. канд. географ. наук. СПб., 2010.
- [4] Лейзерович Е. Е. Экономические микрорайоны России (сетка и типология). М.: Трилобит, 2004. 131 с.
- [5] Маергойз И. М., Лаппо Г. М. География и урбанизация // Вопр. геогр. Сб. 96. Урбанизация мира. М.: Мысль, 1974.
- [6] Полян П. М. Методика выделения и анализа опорного каркаса расселения. М.: Институт географии, 1988. Ч.1.
- [7] Региональное развитие и региональная политика в России в переходный период / Под общ. ред. С. С. Артоболевского, О. Б. Глезер. М.: Изд-во МГТУ, 2001.
- [8] Селиванова Т. И. Географические особенности городского агломерирования в постсоветский период: Автореф. канд. географ. наук. М., 2011.
- [9] Смирнягин Л. В. Система расселения России: тенденции к переменам // Городской альманах. Вып. 4. М.: Фонд «Институт экономики города», 2009.
- [10] Ткаченко А. А., Фомкина А. А. Глубинка Центральной России: опыт формализованного выделения // Российская глубинка: модели и методы изучения. М.: Эслан, 2012.
- [11] Фарков А. Г. Агломерационно-сетевая структура расселения: новые возможности для юга Сибири // Регион: экономика и социология. 2007. № 2.
- [12] Харитонов В. М. Урбанизация в США. М.: Изд-во МГУ, 1983.

Тверь
Москва
at.tver@mail.ru
Тверской государственный университет
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова

Поступило в редакцию
20 сентября 2013 г.

Изв. РГО. 2014. Т. 146. Вып. 5

© О. А. БАЛАБЕЙКИНА

ТРАДИЦИОННЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ КОНФЕССИИ ФИНЛЯНДИИ: ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В современном мире, где все чаще говорят об унификации культуры, одноконфессиональные страны — редкое исключение. Существенным индикатором культурного пространства является религиозная или конфессиональная принадлежность населения. В государствах Европы сейчас, когда приток эмигрантов — представителей нетипичных для европейцев вероисповеданий из стран Азии, Африки и т. д. в регион очень велик, конфессиональное про-